

определен и какие-либо запреты на действия с ними отсутствуют, по нашему мнению, их распространение является еще одним весомым аргументом к установлению в Республике Беларусь уголовно-правового запрета на пропаганду наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов.

УДК 343.97 + 343.91-053.6

А.В. Дубницкая

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Психическое насилие представляет собой негативное воздействие на психику человека, которое в зависимости от конкретных условий может быть уголовно наказуемым или образовывать состав административно-правового деликта либо никак не регламентироваться. Помимо этого психическое насилие является фактом, способствующим криминализации и виктимизации личности. Так, влияние отдельных видов психического насилия на формирование преступного поведения исследовалось в научных трудах Ю.М. Антоняна, А.И. Долговой, С.Л. Сибирякова, А.И. Савельева и иных авторов.

Являясь особым криминогенным феноменом, психическое насилие относится к социальным и психологическим факторам криминализации личности. Несовершеннолетние сталкиваются с различными формами психического насилия (жестокое обращение, унижения, оскорбления) в семье, учреждениях основного и дополнительного образования, неформальных малых группах, на улице, но не всегда способны конструктивно противостоять насильственным практикам. Нередко конфликты между подростками заканчиваются причинением тяжкого вреда здоровью или даже убийством.

Рассмотрение психического насилия в механизме формирования преступного поведения несовершеннолетних является криминологически значимым с научной и практической точек зрения. Изучение общетеоретических и частных аспектов данной проблемы является перспективным криминологическим направлением, о чем свидетельствуют следующие аргументы. Во-первых, определение роли психического насилия в механизме формирования преступного поведения позволит конкретизировать обстоятельства, способствующие мотивации преступного поведения несовершеннолетних, а также роль психического насилия в конкретной ситуации. Во-вторых, выявление механизмов влияния психического насилия на формирование преступного поведения несовершеннолетних позволит объяснить некоторые мотивы их преступлений, построить более конкретную и целенаправленную предупредительную работу.

В детском и подростковом возрасте личность обладает гораздо большей пластичностью, чем в более поздний возрастной период. Этим обосновывается особое влияние деформирующего воздействия психического насилия на личность несовершеннолетнего. В целом механизм преступного поведения несовершеннолетних ничем не отличается от механизма преступного поведения взрослого человека и традиционно включает в себя следующие элементы: формирование мотивации, принятие решения (в том числе подготовку и планирование), исполнение решения (совершение преступного деяния), посткриминальное поведение. При этом человек, совершающий преступление, всегда взаимодействует с внешней средой (конкретной жизненной ситуацией). Чтобы понять, каким образом психическое насилие воздействует на формирование мотивации преступного поведения, необходимо проанализировать каждый из этих элементов более детально.

Мотивация представляет собой сложный процесс возникновения, формирования, изменения мотива преступного поведения, цели и принятия решения. Мотив – внутреннее побуждение к желанию или действию, которое возникает под воздействием внешней среды и конкретной ситуации через преломление личностных характеристик человека. Наиболее распространенными формами проявления психического насилия во внешней среде являются: оскорбление, унижение, запугивание, игнорирование, отвержение, изолирование. Часто несовершеннолетний, который подвергся или систематически подвергается психическому насилию, испытывает прямые последствия осуществления насилия – психологические травмы. Психологические травмы фиксируются как травматический опыт в сознательной или бессознательной сферах психики лица, которые оказывают влияние на образ жизни человека и его поведение, на формирование мотивов.

Ю.М. Антонян в эмпирических исследованиях личности виновных в совершении насильственных преступлений против детей доказал взаимосвязь перенесенного в детстве психического насилия преступниками, которые в разные годы своей жизни подвергались оскорблениям и унижениям со стороны родителей или лиц, их заменяющих, а затем сами совершали насильственные преступления против детей до 12 лет. Данные исследования иллюстрируют влияние психического насилия на сферу бессознательное в личности человека и, как следствие, на фиксирование травматического опыта, который может актуализироваться в состоянии опьянения или любой психотравмирующей ситуации.

Воспоминания перенесенного психического насилия, в отличие от бессознательных процессов, осознаны и могут вызывать временные или постоянные изменения в поведении, а также индуцировать перестройку личности. К таким ситуациям относятся, например, пребывание в обстановке затяжных конфликтов между родственниками, в которых происходят ситуации убийства, при этом распространены случаи, когда потерпевший сам являлся инициатором конфликта, издевался, оскорблял, угрожал убийством несовершеннолетнему преступнику. Данная ситуация служит наглядным примером влияния различных форм психического насилия на формирование мотивации и мотивов совершения преступления.

Немаловажную роль в формировании преступного поведения несовершеннолетних играет конкретная жизненная ситуация, которая может быть связана с психическим насилием. Конкретная жизненная ситуация в данном случае связана с сочетаниями определенных обстоятельств жизни человека и психического насилия как состояния или события, способствующего совершению преступления несовершеннолетним, например убийство в состоянии аффекта сверстника, вызванное неоднократным оскорблением и унижением лица. Длительность актов психического насилия и личностные характеристики

также имеют значение, так как однократные проявления психического насилия не всегда побуждают человека к формированию преступного поведения в конкретной жизненной ситуации. Однако большинство несовершеннолетних правонарушителей совершают противоправные действия в результате ситуативной обстановки, т. е. преступления совершаются в результате различных конфликтных ситуаций, вызванных оскорблениями, и внезапно возникшего умысла.

Как указывалось выше, психическое насилие в механизме формирования преступного поведения несовершеннолетних оказывает влияние на бессознательные и осознанные аспекты мотивации несовершеннолетних, играет немаловажную роль в конкретной жизненной ситуации. Помимо этого, акты психического насилия воздействуют на формирование личности несовершеннолетнего: искажение культурно-социальных ценностей, неправильное отношение к требованиям правовым и нравственным нормам, акцентуации характера. В дальнейшем необходимо не только раскрыть мотивационные аспекты взаимосвязи психического насилия и формирования преступного поведения, но и исследовать зависимость опыта переживания насильственных действий и характерных черт совершения преступного деяния, а также посткриминального поведения.

УДК 343.72

Ю.Е. Духовник

НЕЗАКОННЫЙ ВОЗВРАТ СУММ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В правоприменительной практике и уголовно-правовой доктрине возникают затруднения при квалификации деяний, связанных с незаконным возвратом из бюджета сумм налога на добавленную стоимость (НДС).

Незаконный возврат сумм НДС – ситуации, когда НДС уплачивается лицом в надлежном объеме, после чего в налоговые органы поступает требование о возмещении налоговых вычетов по НДС, на которое лицо в действительности не имело права.

Уголовно-правовая оценка подобного рода случаев требует разрешения конкуренции норм о мошенничестве (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и норм об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК).

Как представляется, разрешение названной конкуренции зависит от правильного определения объекта преступного посягательства.

Основным аргументом сторонников квалификации незаконного возврата сумм НДС по ст. 209 УК является понимание ими получения суммы денежных средств в качестве возмещения НДС как их хищения из государственного бюджета, т. е. умышленного противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом с корыстной целью путем мошенничества. Тем самым непосредственным объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие право собственности государства на суммы уплаченного НДС.

На наш взгляд, данный подход не в полной мере соответствует действительности, а квалификация незаконного возврата сумм НДС по ст. 209 УК является не вполне точной, что вызвано несовершенством конструкции диспозиции ст. 243 УК, порождающей ситуации правовой неопределенности.

Непосредственным объектом исследуемого деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок уплаты сумм налогов, сборов. Именно порядок уплаты НДС, который предусматривает необходимость первоначального его платежа и возможности последующего возврата, нарушается в данном случае.

Соответственно, определив объект преступного посягательства, целесообразно квалифицировать незаконный возврат сумм НДС как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК).

Лицо, инициирующее незаконный возврат сумм НДС, не желает совершать хищение денежных средств из бюджета, оно лишь использует своеобразный способ уклонения от уплаты сумм НДС, который характерен для данного налога. В таких случаях виновный расценивает изначальную оплату НДС не как передачу в собственность государству денежных средств, которые впоследствии он похитит, а как необходимую их передачу на «временное хранение», которые затем он возвратит в свою собственность. Тем самым в конечном результате лицо фактически уклоняется от уплаты сумм НДС.

В этой связи важным для разрешения вопроса квалификации относительно незаконного возврата сумм НДС является уяснение понятия «уклонение».

Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов заключается в неуплате сумм налогов, сборов различными способами, которые перечисляются в ст. 243 УК.

Полагаем, что уклонение от уплаты сумм налогов, сборов следует понимать более широко, а именно не только саму их неуплату как непоступление в бюджет соответствующих денежных средств, а также как создание лицом препятствий для осуществления налогового контроля. По-иному говоря, цель уклонения от уплаты сумм налогов и сборов – избежать их уплаты во что бы то ни стало. Такое понимание уклонения от уплаты сумм налогов, сборов позволяет оценить незаконный возврат сумм НДС с позиции ст. 243 УК.

По нашему мнению, возникшие проблемы квалификации вызваны в том числе несовершенством конструкции диспозиции ч. 1 ст. 243 УК, порождающей ситуации правовой неопределенности. Так, диспозиция ч. 1 ст. 243 УК закрепляет уклонение преступным само по себе, раскрывая его через определенные способы. Именно это вынуждает в случае незаконного возврата сумм НДС подвергать расширительному толкованию понятие «уклонение» и разрешать проблемные вопросы квалификации, отграничивая данную норму от мошенничества (ст. 209 УК). Представляется более верным изложить диспозицию ч. 1 ст. 243 УК не через уклонение, а через отдельные преступные деяния, что позволит устранить ситуации правовой неопределенности и разрешит обозначенную проблему квалификации.